

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Любите всех!

Старый переулочок был, тих и спокоен. Построенные несколько десятилетий назад беленькие, по южному уютные домики, с ранней весны и до поздней осени утопали в мягкой тенистой зелени размашистых абрикос, нежных вишен, чернильных шелковиц и ползущего по беседкам винограда.

Дома в этом приморском городке, сооружали из древнего ракушечного камня, напильного в степных каменоломнях. Летом, ракушечник давал прохладу, а зимой надежно оберегал своих хозяев от соленых, ледящих все живое морских ветров.

Ставили переулочок молодые и очень жизнерадостные работники воздвигаемого неподалеку завода, прибывшие на комсомольскую стройку из разных мест нашей необъятной Родины. Днем они воздвигали стены будущих цехов, а по вечерам, прихватив с собой пару-тройку бутылочек молодого резвого вина, дружной и шумной гурьбой шли на свой уже родной, изрытый канавами фундаментом переулочок.

Строились дома быстро и легко. Время было радостное и сама жизнь казалась бесконечной дорогой в светлое будущее.

Вместе строили, вместе отмечали новоселья, праздники, рождения детей и сообща решали бесконечные производственные задачи. Но, как принято говорить, время шло и с каждым годом все быстрее и быстрее, уверенно растворяя в себе юношеский энтузиазм и вечную, казалось, дружбу. Некоторые из мужской половины населения нашего переулочка, окончив вечерние факультеты, пробившись в руководящее звено завода, вместе с белой рубашкой и галстуком, получив себе в подчинение своих друзей-соседей. Другие, увлекшись доступным в этих краях виноделием, стали чрезмерно употреблять жидкий продукт собственного изготовления, чем вызывали укоряющие взгляды своих соседей-начальников, вынужденных в силу обстоятельств, наказывать бывших друзей. Переулочок расслаивался, разводя в разные стороны дружную, когда-то, компанию. Кое-кто становился настоящими врагами, со всеми вытекающими отсюда: скандалами, затаенными на долгие годы обидами, беспочвенными оскорблениями и жалобами, судами, инфарктами... в общем, всеми нелицеприятными атрибутами человеческого непонимания.

Сыновья и дочери заводчан вырастали и разлетались, оставляя переулочку на память свой ребячий смех и беззаботное детство. Постепенно, коренные обитатели переулочка, один за другим подходили к жизненному рубежу под невеселым названием - старость. И стал необычайно тихим веселый и шумный когда-то переулочок.

Усталый осенний ветер уныло гонял вдоль потемневших заборов золотистую листву, немного оживляя своим прохладным движением безлюдную улочку.

В стоявшем на самом краю переулочка доме, одиноко жили два не совсем еще старых человека. Это были муж и жена, одни из первых, построивших здесь свой ракушечный дом. Приехали они из холодного пустынного края и сразу прикипели своими молодыми сердцами к этому приветливому южному городку. Здесь и остались. Жили спокойно, как все. Родили дочь. Приложив немало усилий вырастив и выучив ее в средней школе, затем, благословив, отправили

в большой город продолжать образование. Там она и осталась, неудачно выйдя замуж, родив ребенка и разведясь.

Когда дочь уже оставила родной переулочек у достаточно зрелых родителей, неожиданно появился поздний ребенок: красивейший крепыш мальчуган с голубыми глазами и пухлыми губками. И от любви к этому чуду малышу ожили, получив вторую весну, муж и жена и души в нем, как говорится, не чаяли. И имя ему дали необычное, старорусское – Любомир, то есть весь Мир любящий. Да, такой он и рос, герой наш, к любому мирскому движению причастный. В детском садике кормил птиц и кошек бездомных, причем выбирал самых больных и несчастных, убирал с детсадовского тротуара заблудившихся божьих коровок и кузнечиков. И самое удивительное, говорил мальчуган мало, только в самых необходимых случаях, да и в шумных детских играх не участвовал, сторонился он любого гула и беспокойства. Всегда был тихим и светлым, только легкая загадочная улыбка не сходила с его губ никогда.

Когда пришла пора идти в школу, с беспокойством отвели его родители в этот средний храм не всегда нужных наук, опасались они за Любомира своего, да и не напрасно. Не поняли тонкости его души одноклассники, потешались над ним издеваясь. Не раз и не два сбегал Любомир с уроков в свой родной переулочек и едва дождавшись пришедших с работы родителей, долго плакал навзрыд, пытаясь найти у них ответа на сводившие его с ума не детские вопросы: «Почему? Почему мир так жесток ко мне? Ведь я его так люблю!!! Почему никто, никто не хочет понять его и услышать? Почему никто не хочет быть в тишине и покое, которые приносят единственно возможную на земле радость?! Где есть место, которое принесет мне Тишину? Почему я должен ходить в школу, где меня заставляют страдать?» Но родители, лишь испуганно пожимали плечами, не зная как отвечать маленькому Любомиру. Пожимали плечами и удивленные врачи, учившиеся в таких же средних школах и никогда не задававшие себе подобных вопросов. Лишь старый седой батюшка, к которому в отчаянии обратились измученные родители, взглянув в светлые глаза Любомира сказал, что повезло вам с дитем уважаемые! Благословен ваш сын, отмечен Богом, но берегите его от мира сего, поскольку чужд он ему и непонятен.

Вот дела то, какие случились в нашем переулочке, сетовали на судьбу, не поняв мудрого священника, поседевшие уже родители. У всех дети как дети, понятные, примерно одинаковые, а в кого же у нас Любомирушка такой уродился? Ума не приложить.

Промучившись несколько классов, видя как день ото дня чахнет их ненаглядный сын, забрали родители Любомира из школы и отвели его к пожилому священнику, на, мол, батюшка, прими под крыло свое, не знаем мы, что делать с Любомиром. И прижился мальчонка в старой церкви, вздохнул, наконец, спокойно. Словом, нашел он то место, которое принесло ему покой..., но не свободу.

Наступило его совершеннолетие, пришла сухая повестка из военкомата: ...такого то числа вам надлежит явиться на призывной пункт... в случае неявки, предупреждаетесь об уголовной ответственности... Что это? Спросил Любомир у батюшки, я действительно должен идти туда? Да, ответил святой отец, иначе...в общем, послушай меня, сынок: тяжело тебе будет, очень тяжело, ты даже не можешь представить себе как. То, на что другие твои сверстники даже не обратят внимания, для тебя будет казаться величайшей несправедливостью, через великие унижения предстоит пройти твоей тончайшей душе, но иного тебе не начертано – это твое и только твое. Честно признаюсь тебе, я не уверен, что ты сможешь все это выдержать, но призывай на помощь силы Высшие, потому как других тебе не дано. Любовь, великая Любовь – твой удел и твоя сила. Сквозь нее смотри на проявившиеся в нашем мире искажения и это поможет тебе подняться над мирской несправедливостью и побороть свои земные чувства. Ведь только они дают тебе видимость страдания и горя. Если сможешь жить так, как я сказал, то выступишь, если нет...в общем, пусть Господь всегда прибудет с тобой!

Ушел Любомир на службу военную. И поместило его небо в самую горячую точку, туда, где и обычным людям то сложно, а уж Любомиру и вовсе не сладко пришлось. Но случилось чудо, в страданиях нечеловеческих, нашел он в себе силы Небесные, огромные силы, неисчерпаемые. Храбро воевал Любомир, поражались командиры его отваге и мужеству, только сошла улыбка с его красивых губ. Много гибели людской он видел, причем гибели не обоснованной, за идеалы не понятные, политические. И понял одну вещь, Любомир, - одна маленькая смерть, стоит дороже длинной предлинной жизни, а Любовь настоящая, небесная, ведет человека к бессмертию. Легко стало на душе его! Радостно! Никогда так спокойно ему не было. Еще отважнее стал он воевать, с легкостью взваливая на себя самые сложные боевые задачи, не задумываясь прикрывал друзей своих, как мог, облегчал их участь, отдавал им себя полностью. А все потому, что теперь он знал, не имеют друзья его, силы такой, как у него. Нет на земле таких сил, потому как ограничен мир земной и безгранично Небо... Поэтому и делился с ними Любомир. И еще больше поражались силе и храбрости его солдаты простые, а командиры бывалые говорили: не жалец... и как в воду глядели. Погиб Любомир, совсем немного оставалось служить ему, достала его снайперская пуля. Плакали все над его простреленным телом, даже старшие командиры смахивали слезу, потому как не видели они никогда такого солдата и не увидят впредь. Не часто Небо посылает на землю такие души...

Старый батюшка, отпевая Любомира, мирно покоящегося в своем последнем металлическом доме, был единственный кто не плакал. Все обитатели нашего тихого переулочка, забыв прежние обиды и размолвки, молча глотали соленые капли, сплотившись вокруг квадратного цинка, стоящего у старых ворот крайнего ракушечного дома. И как будто не было прошедшей на их глазах этой светлой и короткой жизни. Словно маленький рассказ прочитали им шумящие над ними размашистые абрикосы и нежные вишни. И все вдруг вспомнили маленького молчаливого Любомира с тихой и застенчивой улыбкой на пухленьких губках. И неожиданно осознали стоящие у гроба люди, этот загадочный рассеянный взгляд его синих как небо глаз. И вновь ожила Любовь в заснувшем на время переулочке! И радостно зашумели птичьим гомоном повеселевшие деревья, ощущая проснувшуюся в людях Любовь! В миг высушило Великое Солнце соленые слезы на просветлевших от радости лицах!!!

Но не мог уйти Любомир, не сказав родителям своего последнего слова. Не мог он оставить на земле два разорванных горем Сердца. И легли его слова на покрытый белой скатертью стол, в виде запечатанного солдатского конверта без почтовой марки и обратного адреса. В графе адресата стояло одно только слово: Р О Д И Т Е Л Я М.

Это письмо, мы нашли у него в зашитом нагрудном кармане, он носил его у самого сердца, сказал сопровождавший Любомира бывалый командир...

Долго сидели у накрытого белой скатертью стола, осиротевшие родители Любомира. Опустевший ракушечный дом, бережно хранил скорбную тишину опустившихся на переулочек сумерек и лишь одетые в черные фраки сверчки, осторожно нарушали траурное безмолвие. Не решались родители вскрыть этот конверт, потому что знали, - в нем последнее Слово их родного сына, которого они никогда больше не обнимут. Темно стало в комнате и, скрипнув половицами, принес и зажег свечу безмолвный отец. Читай, одними губами сказала застывшая словно изваяние мать. Ее отяжелевшие, лежащие на коленях руки, обессилено сжались в слабые кулаки. Осторожно открыв белый конверт, отец вытащил из него свернутый вдвое тетрадный листок и помятую фотографию, на которой веселые и молодые родители держали на коленях маленького улыбающегося Любомира. Увидев фотографию, мать издала протяжный стон... Читай!!! Читай!!!! Читай!!!!!!.....

«Здравствуйте, мои единственные и дорогие родители!

Ну, вот и все. Если вы держите в руках это письмо, значит, меня уже нет. Точнее сказать, тела моего нет. Все жившее, когда ни будь умирает и это лишь вопрос времени. Не обязательно человеку жить долгую, лишенную смысла и цели жизнь. Гораздо правильнее насытить осознанным, несущим радость и покой смыслом, короткое, но оставляющее след присутствие свое на этой Земле.

Раз меня уже нет... (нет, опять не правильно, я не много волнуюсь, трудно писать с другого Света) раз уже с вами нет моего тела, то хочу оставить с вами навеки часть моей бессмертной Души, которая никогда не покинет вас: знайте – это не возможно! Дети всегда будут рядом со своими родителями. Это небесный закон. Поверьте, здесь это лучше видно. Вместе с Душой оставляю вам свою безграничную Любовь, которая всегда будет вам подмогой. И теперь главное: прошу вас, со слезами на глазах умоляю – ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА и всех людей!!! Посмотрите на окружающую вас жизнь по новому, постарайтесь понять ее скрытый от обычных глаз смысл. Успевайте, время земной жизни – лишь миг, а смерть может наступить в любую минуту.., нет не так, в любую секунду. И умирая, расставаясь с этим миром, в самое последнее мгновение своей жизни, когда ты еще делаешь вдох, но уже точно знаешь, что это последнее твое дыхание, ты неожиданно осознаешь нелепость всей прожитой жизни. Ты, понимаешь, что настоящая жизнь прошла мимо, она была рядом, и ты видел ее красоту, промелькнувшую перед тобой на белом экране, но ты был всего лишь зрителем, не поверившим режиссеру. Ты ясно видишь огромный груз нанесенных тобою обид, абсурдность всех сказанных слов, ужасающий эгоизм всех твоих шагов, бесполезность всей твоей деятельности и напрасность всей потраченной тобою энергии. Ты с ужасом понимаешь, что вернуть уже ничего нельзя и..., и ты умираешь. Ты, уходишь туда, откуда уже не вернешься, не вернешься таким, каким привык себя наблюдать. Ты уйдешь в мир следствий, где будешь пожирать горькие плоды своих неосознанных деяний.

Так стоит ли, тратить эту драгоценную, данную свыше жизнь, на непонятную суету своих блуждающих мыслей? Может быть, настало время прямо сейчас сказать себе: «Все, хватит, я не буду больше рабом своего ума, я начинаю жить по настоящему! Я начинаю жить сейчас, а не вчера или завтра и мне совершенно не важно, что скажут обо мне другие». Поверьте мне, ну хотя бы сейчас поверьте! Это будет начало начал вашей новой, настоящей жизни! Это будет проникновение в великий процесс вечного движения! Дух захватывает от одной мысли о том, какие великие тайны откроются перед вами в этот миг.

Вы поймете, что ничего и никого кроме вас самих в этом мире нет. Вы осознаете бесконечность всего вас окружающего, нет точки начала мира и нет у него финальной стадии, все лишь процесс, вечное движение – Путь! И вы, мои дорогие родители, часть этого безмерного течения, его суть. Поймите это. Я помогу вам отсюда, сделайте лишь один духовный шаг мне навстречу, а я сделаю вам на встречу десять! И вы всегда будете чувствовать меня. Всегда... Куда я могу уйти, я всегда с вами!»

23.02.2009 года

В.В. Шкода